

Академик Н.Н. БОЛХОВИТИНОВ

РУССКИЕ ЭСКАДРЫ В США В 1863–1864 гг.

Визит русских эскадр в разгар гражданской войны в США неизменно привлекал внимание специалистов. Наиболее значительный вклад в правильное понимание вопроса внесли В. Гончаров и А. Беломор, опубликовавшие первые статьи, основанные на документах морского министерства России. Вслед за этим появилась статья американского профессора Ф.А. Голдера, которая получила самое широкое признание в литературе. К сожалению, серьезная монография М.М. Малкина (1939 г.) практически осталась незамеченной в США, и, пожалуй, лишь Н.Е. Сол (1991 г.) впервые после Голдера привлек новые архивные материалы из британских и русских архивов¹.

И хотя в настоящее время трудно ожидать каких-либо сенсационных открытий, по ряду важных деталей могут быть сделаны существенные уточнения, дополнения и исправления.

ПОСЫЛКА АТЛАНТИЧЕСКОЙ ЭСКАДРЫ С.С. ЛЕСОВСКОГО В НЬЮ-ЙОРК

На протяжении многих десятилетий (вторая половина XIX – начало XX в.) визит русских эскадр связывался в первую очередь с гражданской войной в США. В действительности причиной отправки русских эскадр в Северную Америку было резкое обострение отношений России с Англией и Францией в связи с польским восстанием 1863 г.

Уже в первоначальном наброске плана отправки русских крейсеров в океан управляющий морским министерством Н.К. Краббе предполагал снабдить флагмана (на этот пост намечалось назначить адмирала Унковского) "секретными предписаниями" с тем, чтобы в случае разрыва с западными державами и возможной войны корабли "шли бы по разным коммерческим путям и старались бы нанести всевозможный вред торговле наших врагов" (п. 20). Из карандашной надписи на документе видно, что Краббе поручил "Шестакову, Корсакову и Поссету... составить инструкцию", причем "цель назначения должна быть известна одним только командирам и старшим офицерам" (п. 10)².

20 июня свои соображения по поводу проекта представил директор морского кадетского корпуса В.А. Корсаков. Для него, как и для любого опытного моряка, было ясно, что "наши прекрасные новые фрегаты и корветы, в случае войны, здесь, на Балтике, не могут быть ни к чему пригодны". И если предполагается "извлечь пользу из этих судов, то их нужно постараться выслать в океан до начала войны"³.

¹ Гончаров В. Американская экспедиция русского флота в 1863–1864. – Морской сборник, 1913, № 8, с. 25–57; Беломор А. Вторая Тихоокеанская эскадра. – Морской сборник, 1914, № 8, с. 31–56; Golder F.A. The Russian Fleet and the Civil War. – The American Historical Review, October 1915, v. 20, № 4, p. 801–812; Saul N.E. Distant Friends: The United States and Russia, 1763–1867. Lawrence, 1991, p. 339–354. Об историографии вопроса подробно см. Малкин М.М. Гражданская война в США и царская Россия. М.–Л., 1939, с. 224–281; Болховитинов Н.Н. Историки в поисках истины: визит русского флота в США в 1863–1864 гг. – Американский ежегодник, 1994. М., 1995, с. 194–207.

² Посылка двух русских эскадр в Северную Америку (Документы). – Историк-марксист, 1936, кн. 3, с. 104.

³ В.А. Корсаков – Н.К. Краббе, 20 июня 1863 г. – Российский государственный архив Военно-Морского Флота (далее РГАВМФ), ф. 410, оп. 2, д. 2637, л. 12.

Именно в открытом море корабли превратятся в грозную потенциальную силу, с которой противнику придется серьезно считаться. "Не в том сила, – писал опытный моряк, – чтобы уничтожить купеческие суда, а в том, чтобы как можно более давать им чувствовать возможность этого и тем навести страх на коммерческие предприятия, парализовав их". "Крейсируя на различных торговых путях", русские фрегаты должны были, по мнению Корсакова, "добывать от купеческих судов дружественных держав, как например от североамериканских", сведения о передвижениях военных сил противника и, собравшись вместе, "предпринять соединенные действия противу неприятельских отдельных судов или слабых отрядов либо противу слабо защищенных колоний, налагая на последние военные контрибуции"⁴.

Спустя три дня после письма Корсакова управляющий морским министерством подготовил для Александра II специальный доклад "об отправлении в Атлантический океан особой эскадры для действия против неприятеля по той же системе, которая дана была в руководстве эскадре Тихого океана"⁵. Краббе напоминал, "что начальнику эскадры Тихого океана предписано, при объявлении войны, распределить вверенные ему суда на торговых путях для нанесения всевозможного вреда обширным торговым интересам неприязненных нам держав в тех отдаленных морях и что вместе с тем ему разрешено делать нападения целой эскадрой на слабые места неприятельских колоний".

При снаряжении и посылке эскадры предполагалось осуществить самые строгие меры предосторожности. О месте назначения эскадры в записке Краббе ничего не говорилось. "Тайную цель о назначении эскадры" предполагалось сообщить лишь ее начальнику и "в последнюю минуту – командующим судам". Показательно, однако, что в записке прямо обращалось внимание на "подвиги наскоро снаряженных калеров Южных штатов" и делался вывод, что воспоминания "об убытках, понесенных английской морской торговлей в прошедшие войны с Америкой", заставили Лондон "уклоняться от войны с Американскими штатами". Не без основания Краббе полагал поэтому, что "появление нашей эскадры в Атлантическом океане" может оказать влияние на мирное окончание происходивших в то время событий.

На первой странице подлинника сделана надпись: "Высочайше разрешено привести в исполнение, но спросить у Унковского, возьмется ли за это поручение. 25 июня 63 г. В Зимнем дворце. Н. Краббе". Поскольку контр-адмирал Унковский отказался от этого поручения, Александр II 2 июля 1863 г. назначил командующим эскадрой капитана 1-го ранга С.С. Лесовского, произведя его в контр-адмиралы. Из соответствующей надписи, сделанной Краббе, видно, что при этом имелось в виду "отличное выполнение особо возложенного на него поручения по собиранию сведений по постройке броненосных судов в Америке"⁶.

Нью-Йорк как место назначения эскадры впервые прямо упоминается в проекте инструкции Лесовскому, утвержденной царем 11 июля 1863 г.⁷ "По выходе из Финского залива Вы направитесь со всею эскадрою к берегам Северо-Американских Соединенных Штатов, не заходя по пути ни в какой порт, и по прибытии в Америку бросите якорь в Нью-Йорке" (п. 5).

⁴ Там же, л. 13. Касаясь возможных кандидатур командиров, Корсаков назвал Лесовского, а также Бутакова, Стеценкова, Таубе "и других в этом роде". "Я бы гордился, – добавлял Корсаков, – ежели бы мне дали фрегат и даже корвет в таком товариществе". С другой стороны, он высказался решительно против предложения Краббе ограничиться посылкой только одного фрегата "Ослябя". "Но при такой комбинации, какую Вы предполагаете, мне и командование эскадрой не улыбается. При такой обстановке я бы вышел в море, извините за выражение, поджавши хвост, без всякой уверенности в своих силах". – Там же, л. 14.

⁵ Секретная записка Н.К. Краббе Александру II, 23 июня 1863 г. – РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2637, л. 4–11. Подлинник. Опубл. с небольшими разночтениями по копии: Историк-марксист, 1936, кн. 3, с. 105–107.

⁶ РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2637, л. 4.

⁷ Проект инструкции начальнику эскадры Атлантического океана. Высочайше утверждено 11 июля 1863 г. – Там же, л. 59–70. Текст инструкции, датированный 14 июля 1863 г. (там же, л. 72–81) опубликован Е.А. Адамовым. – Красный архив, 1930, т. I (38), с. 159–161.

Цель экспедиции, в соответствии с инструкцией, состояла в том, "чтобы в случае предвидимой ныне войны с западными державами, действовать всеми возможными и доступными Вам средствами против наших противников, нанося посредством отдельных крейсеров наичувствительнейший вред и урон неприятельской торговле или делая нападения всюю эскадрю на слабые и малозащищенные места неприятельских колоний" (п. 3).

"При осмотре нейтральных судов, как и в действиях против неприятеля", русские моряки должны были "во всем соображаться с общими законами международного права и условиями Декларации Парижского конгресса 1856 г." (п. 10). С этой целью было составлено извлечение тех статей "из постановлений о призах", которые могли бы служить руководством для действий русских кораблей, и согласовано с ведомством иностранных дел⁸.

"Для принятия мер к обеспечению эскадры своевременным снабжением ее необходимыми запасами продовольствия" в США командировался капитан 2-го ранга А. Кроун (п. 9). Из записки Краббе, одобренной царем 8 июля, видно, что в задачу Кроуна входило также наблюдение "за железным судостроением и за результатами действий броненосных судов на театре войны"⁹. В тот же день казначейству было дано распоряжение о выделении Лесовскому денег "негласно на известные его величеству употребления"¹⁰ (обычная формулировка, использовавшаяся в случае проведения строго секретных мероприятий).

После того как Э.А. Стебль получил от Кроуна известие о посылке эскадры Лесовского в Нью-Йорк, он сообщил в морское министерство, что русские моряки встретят в Соединенных Штатах самый радушный и дружеский прием и что американское правительство "откроет нам свои арсеналы". "Здешний морской министр, — добавлял Стебль, — уже дал приказание в Нью-Йорк оказывать нашим офицерам все возможные услуги"¹¹.

В целом военно-политическая информация, поступившая от посланника в Вашингтоне, была успокоительная. "В настоящее время насчитывается не более трех или четырех кораблей в американских портах, но в Канаде и Вест-Индии морские силы Англии и Франции... далеко превосходят количеством нашу эскадру". Что касается прогноза на будущее, то "по последним известиям из Европы, — писал Стебль, — едва

⁸ Н.К. Краббе — А.М. Горчакову, 6 июля 1863, № 107. — РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, л. 52–53. В соответствии с инструкцией, полученной от Краббе, Лесовский подготовил конкретные указания командирам отдельных кораблей. Так, например, в случае получения известий о разрыве отношений с западными державами вместо следования в Нью-Йорк эскадра по его сигналу должна была разойтись "по предначертанным каждому из судов станциям, а именно: фрегат "Александр Невский" на пути английских судов, направляющихся из Ливерпуля в Нассау с разными военными припасами для Южных американских штатов; фрегат "Пересвет" на пути судов, идущих из Англии в Ост-Индию... Корвет "Варяг" на пути судов, идущих из Англии в Южную Америку" и т. д. Вполне очевидно, что действия русских кораблей против торгового судоходства Англии принесли бы прямую выгоду федеральному Союзу и затрудили снабжение Южной конфедерации. Полный текст инструкции контр-адмирала Лесовского командирам судов Атлантической эскадры см. Историк-марксист. 1936, кн. 3, с. 107–109.

⁹ Н.К. Краббе — Александру II, 7 июля 1863 г. — РГАВМФ, ф. 283, оп. 3, д. 1932, л. 1. На л. 2–11 оформление паспорта и других документов для Кроуна. Помимо официальных инструкций от морского министерства, Кроун получил также конкретные указания о способах снабжения эскадры в случае начала военных действий. Краббе снабдил Кроуна рекомендательным письмом к российскому посланнику в Вашингтоне Э.А. Стеблю с просьбой оказать "тот радушный и ласковый прием, к которому Вы издавна приучили русских моряков, посещавших Америку". Н.К. Краббе — Э.А. Стеблю, 15 июля 1863 г. — Там же, ф. 410, оп. 2, д. 2637, л. 82.

¹⁰ Там же, л. 57.

¹¹ Э.А. Стебль — Н.К. Краббе, 11(23) сентября 1863 г., № 165. — Там же, д. 2638, л. 36–37. Соответственно Стебль прилагал копию письма морского министра США Г. Уэллеса от 23 сентября 1863 г. (н.с.), в котором тот сообщал, что прибытие русской эскадры станет для американцев "источником удовольствия и счастья" и что Бруклинский морской док будет предоставлен в распоряжение Лесовского для любого ремонта, необходимого для судов его эскадры. — Там же, л. 39. Аналогичная копия прилагалась и к донесению Стебля министру иностранных дел А.М. Горчакову от 11(23) сентября 1863 г., № 62. — Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). ф. Канцелярия, д. 160а, л. 18–19; Уэллес — Стеблю, 23 сентября 1863 г. — Там же, л. 20.

ли можно ожидать войны (военной поддержки Англией южан. — Н.Б.) до будущей весны и эскадре нашей, вероятно, придется зимовать в Нью-Йорке или другом порте Соединенных Штатов". Тем не менее, Стебль известил русских послов в Лондоне и Париже о необходимости предупредить командующего русской эскадрой, чтобы он мог в экстренном случае избежать блокады и вовремя выйти в море"¹².

Одновременно Стебль направил Горчакову подробное донесение о внешне-политическом положении США и настроениях американских политиков. Отношения с Англией продолжали, по его мнению, оставаться очень напряженными. Вице-президент Г. Хэмлин и сенатор Б. Уэйд говорили Стеблю, что им не хотелось бы умереть, не наказав Англию за ее действия в отношении США. Повсюду в стране, по словам Стебля, слышны возгласы "Война коварному Альбиону". С другой стороны, в Европе широко распространились слухи о заключении русско-американского союза. Государственный секретарь У.Г. Сьюард даже высказал опасение, что к этим слухам, возможно, имел отношение посланник США в России К. Клей и рекомендовал посланнику в Санкт-Петербурге "не делать какого-либо предложения в этом духе... Тождество наших интересов, — продолжал г-н Сьюард, — делает нашу дружественную связь гораздо более надежной, чем какой бы то ни было союзный договор"¹³.

Наконец, еще в одном донесении Горчакову от 11(23) сентября 1863 г. Стебль вновь касался напряженных отношений США с европейскими державами и, в частности, приводил слова посланника Испании в Вашингтоне г-на Тассара: "Если события приведут к осложнениям между Францией и Соединенными Штатами, Испания должна более или менее присоединиться к французской политике. США во все времена представляли угрозу для Кубы, самой прекрасной нашей колонии, которую они старались отнять у нас. Несмотря на это, мы соблюдаем в настоящем кризисе самый строгий нейтралитет. Но если события приведут к разделению (страны), мы можем сожалеть об этом. В конечном итоге каждый думает о своих интересах"¹⁴.

Между тем русские корабли уже начали прибывать в Нью-Йорк. Первым у американских берегов появился 35-пушечный фрегат "Ослябя" (30 офицеров и 425 нижних чинов) под командованием капитана 1-го ранга И.И. Бутакова. Это произошло 11 сентября 1863 г. Две недели спустя, 13(25) сентября, в гавань Нью-Йорка прибыли фрегаты "Александр Невский" (50 орудий, 41 офицер и 678 нижних чинов) и "Пересвет" (43 орудия, 37 офицеров и 532 нижних чина) под командованием капитана 1-го ранга Федоровского и капитан-лейтенанта Копытова. Сообщая об этом в Санкт-Петербург, Лесовский подробно информировал начальство о ходе плавания этих кораблей через Атлантический океан и причинах своей "разлуки с прочими судами" — корветами "Варяг" и "Витязь" и клипером "Алмаз". Адмирал отмечал трудности "для плавания отрядом судов с ходом столь неравномерным, какой оказался между быстрыми ходами фрегатами "Александр Невский" и "Пересвет" и далеко уступающими им корветами "Варяг" (17 орудий, 26 офицеров и 295 нижних чинов. Капитан-лейтенант Лунд) и "Витязь" (17 орудий, 27 офицеров и 309 нижних чинов. Капитан-лейтенант Кремер). Впрочем, уже на следующий день оба корвета также пришли в гавань Нью-Йорка"¹⁵.

С большим опозданием, лишь 29 сентября, в Нью-Йорк пришел клипер "Алмаз" (5 орудий, 15 офицеров и 164 нижних чина), который из-за шторма около двух недель

¹² Э.А. Стебль — Ф.И. Бруннову, 11(23) сентября 1863 г., № 147; Э.А. Стебль — А.И. Будбергу, 11(23) сентября 1863 г., № 148 — АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 83, л. 107.

¹³ Э.А. Стебль — А.М. Горчакову, 11(23) сентября 1863 г. — АВПРИ, ф. Канцелярия, 1863, д. 180, л. 391—394. Частично опубликовано: Красный архив, 1939, т. 3(94), с. 135—136. Напротив этой фразы (л. 392 об.) карандашная помета Александра II: "très juste" (совершенно справедливо).

¹⁴ Э.А. Стебль — А.М. Горчакову, 11(23) сентября 1863 г., № 60. — АВПРИ, ф. Канцелярия, 1863, д. 160, л. 303.

¹⁵ С.С. Лесовский — Н.К. Краббе, 14 сентября 1863 г. — РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2638, л. 16—20; Морской сборник, январь 1864, № 1, с. 19 (Официальный отдел).

простоял на одном месте (капитан Зеленый не хотел рисковать, расходуя небольшой запас угля).

Переход через Атлантику оказался нелегким. Русские корабли не заходили в порты и избегали встреч с иностранными судами. Моряки, не имевшие опыта длительных морских переходов, страдали от сырой ветреной погоды, недостатка свежей провизии и переутомления. В результате на кораблях оказалось много больных, некоторые из них скончались. К счастью, в распоряжение эскадры в Нью-Йорке частный госпиталь "для призрения больных эмигрантов" выделил два отдельных флигеля, куда было отправлено "с фрегатов "Александр Невский" 87 человек, "Пересвет" – 68 и с корвета "Витязь" – 5; из них скорбунных (т. е. больных цингой. – Н.Б.) 115 человек". Из справки, направленной в медицинское управление, видно, что благодаря свежему воздуху и хорошему уходу под наблюдением русского медика большинство моряков быстро поправилось. Так, из заболевших скорбутом на "Александре Невском" в октябре 1863 г. "выздоровело уже 28, умерло со времени ухода из Кронштадта 5, из них скорбутом 2; на "Пересвете" выздоровело скорбунных 14, умерло 3 – из них скорбутом 1"¹⁶. Кроме того, еще двое утонули и двое разбились.

Одной из серьезных проблем, с которой пришлось столкнуться Лесовскому, оказались побегі русских матросов. Как видно из донесения адмирала от 22 октября (3 ноября) 1863 г., с судов Атлантической эскадры бежали 30 человек, "из них выкрестов из евреев – 5, чухон – 7, поляков – 9 и русских – 9".

Значительную группу бежавших составляли поляки, и можно заключить, что для них (впрочем, как и для других бежавших) политические мотивы могли иметь первостепенное значение. У некоторых беглецов дома остались "жены и дети и в которых менее всего можно было предполагать намерение бежать", – оправдывался Лесовский и пытался объяснить побегі соблазном "300 долларов, которые в настоящую минуту набора 300.000 человек в армию дают за человека и которые заставляют на берегу спекуляторов самой низкой руки прибегать к возможным ухищрениям, подпаиваниям и т. п. для совращения матросов со своего долга"¹⁷.

Стремясь предотвратить дальнейшие побегі моряков, Лесовский "по примеру французов и англичан" был вынужден "прекратить увольнение команд на берег". В Санкт-Петербурге также не хотели придавать делу политическую окраску, и Краббе заметил, что "при настоящих обстоятельствах в Америке вербовщикам... нетрудно соблазнить несколько матросов и потому Государь признал Ваши объяснения совершенно достаточными, чтобы не искать никаких других причин побегов. Меры, принятые Вами к предотвращению этого на будущее время, весьма разумны, и е. в. угодно было одобрить Ваши распоряжения о приостановлении увольнения людей на берег"¹⁸.

Несмотря на принятые меры, включая обращения Стекля и генерального консула в Нью-Йорке барона Р.Р. Остен-Сакена к американским властям, побегі матросов не прекращались, а добиться их возвращения оказывалось крайне трудно. Всего за время пребывания эскадры Лесовского в США с нее бежали 87 человек, многие из которых вступили в армию северян¹⁹.

Надо сказать, что прибытие русских кораблей произвело в США настоящую сенсацию. Никогда Россия, ее политика и отношение к США не привлекали такого внимания, как осенью 1863 г. Первое сообщение о прибытии в Нью-Йорк фрегата "Осля-

¹⁶ Записка К. Манна от 31 октября 1863 г., № 2265. – РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2638, л. 55–56.

¹⁷ Выписка из письма С.С. Лесовского от 22 октября (3 ноября) 1863 г. – Там же, л. 68.

¹⁸ Н.К. Краббе – С.С. Лесовскому, декабрь 1863 г. – Там же, л. 93–94.

¹⁹ Малкин М.М. Указ. соч., с. 301. Известен также случай побегі парохода "Америка" офицера русского флота лейтенанта Збышевского. Шеф федеральной полиции сообщил Стекля, что Збышевский пытался поступить в США на службу, но, не добившись успеха, вернулся в Европу. – Э.А. Стекль – А.М. Горчакову, Нью-Йорк, 1(13) января 1864 г. – АВПРИ, ф. Канцелярия, 1864, д. 150, л. 30–31.

бя" появилось в печати уже 12 сентября 1863 г.²⁰ В дальнейшем, начиная с 23 сентября, газеты, и в частности "Нью-Йорк геральд", регулярно помещали подробную информацию о русской эскадре. Показательно, что уже в первых сообщениях указывалась главная причина появления русского флота в Америке: "Существует один момент в прибытии сюда русского флота, который не следует упускать из виду. Во время Крымской войны все русские суда были заблокированы в различных портах. Если же теперь Россия окажется в войне с державами, которые подняли такой шум из-за Польши, ее флот останется на свободе и будет иметь возможность охотиться за торговым мореплаванием ее врагов"²¹. Пребывание русского флота в США произведет, по мнению газеты, "сенсацию в Европе" и заставит Лондон и Париж меньше говорить о признании Юга и больше о силе Севера. "Если Российская империя и Американская республика образуют наступательный и оборонительный союз, – писала "Нью-Йорк геральд", – то они, естественно, будут иметь перевес и смогут господствовать в мире"²².

Быстро разобрались в истинных целях визита русских кораблей и некоторые другие американские газеты. "Нью-Йорк ивнинг пост" отмечала, в частности, что Наполеон III и лорд Рассел (министр иностранных дел Великобритании) не пойдут на принятие решительных действий против России, учитывая наличие сильной эскадры Лесовского в Америке. "Русское правительство несомненно желает, – писала "Чикаго ивнинг джорнал", – чтобы в случае европейской войны из-за Польши ее сильный флот находился бы в положении, в котором его можно было эффективно использовать против торговли Франции и Англии вместо того, чтобы быть запертым льдом у Кронштадта и вновь подвергнуться блокаде"²³. Другая провинциальная газета указывала, что Россия послала "большой флот в нашу страну для того, чтобы он в случае необходимости был готов к действиям". Русские корабли "могли бы очистить море от французской и английской торговли. Надо признать, что, таким образом, Россия полностью перехитрила своих оппонентов и, по крайней мере, в настоящее время полностью владеет ситуацией"²⁴.

Особое внимание русской эскадре уделил влиятельный нью-йоркский еженедельник "Харперс уикли", поместивший на своих страницах множество великолепных иллюстраций и статей. Большой интерес представляет, в частности, статья "Русский союз", помещенная в номере от 17 октября 1863 г. Обращая внимание на известное сходство позиции правительства России и США в связи с восстанием в Польше и мятежом Южной Конфедерации, еженедельник довольно точно указал на действительную цель прибытия эскадры Лесовского в США. По мнению "Харперс уикли", царь "послал флот в наши воды для того, чтобы в случае возникновения войны британская и французская торговля не отделались так легко, как это случилось во время Крымской войны"²⁵.

Еще более интересны соображения еженедельника по поводу коренного изменения международного положения США, происшедшего со времени Вашингтона. В конце XVIII в. США были "так сильно отделены от остального мира, что уже одна эта изоляция являлась достаточной гарантией от нападения извне". В результате у них не было особой заинтересованности в иностранных союзах. Между тем за прошедшие три четверти века мир стал иным. Расширяющаяся торговля и новые средства связи сделали американцев "неразрывной частью великого цивилизованного сообщества". Одновременно пар сделал возможным для Европы и Америки нанести удар друг по другу, и "океан теперь больше не защищает их от враждебного нападения". Если Англия и Франция объединятся в союзе, они "смогут править миром". Этот союз

²⁰ New York Herald, 12.IX.1863, p. 7.

²¹ New York Herald, 28.IX.1863, p. 4.

²² New York Herald, 7.X.1863.

²³ The New York Evening Post, 28.IX.1863; Chicago Evening Journal, 5.X.1863.

²⁴ Providence Daily Journal, 10.X.1863.

²⁵ Harper's Weekly, 17.X.1863, p. 658.

"существовал во время Крымской и Китайской войны", а недавно нашел проявление в поддержке "южных повстанцев". Учитывая все эти обстоятельства, еженедельник приходил к выводу о целесообразности "русского союза", который устранил для США и России "все опасения иностранного вмешательства"²⁶.

Регулярно и подробно освещала пребывание русской эскадры и "Нью-Йорк таймс". Уже 30 сентября газета дала читателям общие представления о пяти кораблях, имевших на борту 177 орудий и около 2400 человек команды. "Наши нынешние посетители – писала газета – составляют эффективную и грозную силу, которая вполне может постоять за себя при любых обстоятельствах"²⁷.

На следующий день в Нью-Йорке состоялся грандиозный прием в честь русских моряков, подробно описанию которого "Нью-Йорк таймс" посвятила почти всю первую страницу. Никогда ранее такого внимания к России не наблюдалось. Буквально весь город приветствовал русских моряков. "Это относилось, – по словам газеты, – не столько к отдельным лицам, сколько к государю и народу великой империи, которых они представляли и чья искренняя дружба была сердечно оценена общественностью"²⁸.

В отличие от северян газеты Юга, естественно, не испытывали особых симпатий к русским морякам и не скупилась на обвинения в адрес двух деспотов – императора Александра II и "американского диктатора" президента Линкольна. Общность интересов между Петербургом и Вашингтоном ричмондские газеты усматривали в намерении подавить польское восстание и разгромить Южную Конфедерацию. В случае заключения союза "двух самых лучших правительств", успокаивал своих читателей "Ричмонд диспатч", "Франция неизбежно выступит на стороне Южной Конфедерации и мы окажемся в явном выигрыше от этой новой комбинации. Как морская держава, Франция сильно превосходит Россию, а что касается военной мощи, между ними нет никакого сравнения"²⁹. В целом же газеты южан уделяли мало места сообщениям о необычайных торжествах и заметили лишь, что "русские, если они обладают здравым смыслом, не придадут значения демонстрациям в Нью-Йорке"³⁰.

Обширные и разнообразные материалы о радушном приеме моряков в США появились и в России. Заслуживает, в частности, внимания материал "Русская эскадра в Нью-Йорке", помещенный в "Морском сборнике" за ноябрь 1863 г. (раздел "Заграничная морская хроника"). Хотя редакция не давала точной ссылки, легко установить, что речь идет об изложении с цитатами статьи из "Нью-Йорк геральд" за 2 октября 1863 г. под общим заглавием "Новый союз скреплен". Эта статья занимала всю газетную страницу, и ей предшествовали следующие подзаголовки: "Братание России и Соединенных Штатов", "Прием городскими властями русских морских офицеров", "Восторженная народная демонстрация", "Российский крест сплетает свои складки со звездами и полосами" и т. д. и т. д. Выступая на приеме в честь русских офицеров, мэр Нью-Йорка сказал: "Мы желаем через вас заявить наше уважение и нашу дружбу вашему правительству и народу. Мы признаем в вашем государе, императоре Александре, просвещенного правителя могущественной страны, обесмертившего свое царствование одним из благороднейших дел, какие когда-либо занесет на свои страницы история. В его подданных мы видим мужественный и предприимчивый народ, который идет быстрым шагом по пути прогресса. Мы высоко ценим сочувствие и дружбу такого народа. Эта дружба существует с тех пор, как мы сделали отдельной нацией, и сочувствие вашего государя к нашим национальным бедствиям, выраженное официально, глубоко тронуло нас"³¹.

Одновременно со статьей из "Нью-Йорк геральд" "Морской сборник" поместил

²⁶ Ibidem.

²⁷ New York Times, 30.IX.1863, p. 4.

²⁸ New York Times, 2.X.1863, p. 1.

²⁹ Richmond Dispatch, 7.X.1863.

³⁰ Richmond Dispatch, 15.X.1863.

³¹ Морской сборник, 1863, № 11, с. 6; New York Herald, 2.X.1863, p. 3.

письмо корреспондента лондонской "Таймс" от 2 октября 1863 г., в котором говорилось следующее: "Муниципалитет и высшая буржуазия решились осыпать всевозможными почестями русских офицеров. Процессии, обеды, балы, серенады – все средства пущены в ход, чтобы показать, до чего были бы рады американцы, если бы у них завелся друг в Европе, да еще такой, как Россия". Журнал отмечал в заключение, что он привел мнение "Таймс" "с целью показать, с какой завистью англичане смотрят на дружбу [Северной] Америки с Россией"³².

Значительный интерес представляет и подробный комментарий к визиту русских кораблей в США, данный на страницах лондонской "Таймс" 15 октября 1863 г. "Тот, кто рекомендовал русскому императору послать эскадру фрегатов в Нью-Йорк, может поздравить себя с огромным успехом. Теперь, когда это осуществлено, мы видим, что это как раз то, что надо было сделать, и можно только удивляться, что такая мысль никогда ранее не приходила в голову хитрым Санкт-Петербургским политикам. ...Американцы и русские проявили согласие, показывающее тяготение двух держав к постоянному союзу. Обе державы владеют огромной территорией и областями еще более обширными, которые они могли бы сделать своими, если пожелали бы. Они обе являются молодыми державами, не обремененными долгами, традициями и социальной организацией их старых соперников. Обеим судьба предопределила исполнить замыслы провидения, разграбив и подчинив всех, кто недостаточно силен, чтобы сопротивляться". Надеясь на подавление Польши и Южной конфедерации, газета отмечала, что восторги и почести в отношении русских моряков свидетельствуют о симпатиях к русскому императору, чьи войска расправляются с повстанцами³³.

Неожиданное появление русских кораблей у берегов Америки встревожило не только английскую прессу и общественность, но и российского посла в Лондоне барона Филиппа Ивановича Бруннова. Престарелый "Нестор русской дипломатии" опасался, что визит русской эскадры в Нью-Йорк может привести к войне с Англией и Францией, и не верил, "чтобы три фрегата, два корвета и один клипер... были в состоянии предпринять борьбу, которую неравенство сил сделало бы катастрофической для нашего флота"³⁴. По мнению посла, "опыт прошлого нам оставил в этом отношении серьезное предостережение. Желание разрушить наш Черноморский флот было одной из основных причин Крымской войны. Пушечные выстрелы у Синопа разрушили Севастополь". Особое недовольство барона вызвали появившиеся в газетах сообщения о целях послышки русских кораблей в Америку. «Умение молчать не настолько распространено в Соединенных Штатах, – ехидно заметил посол, – чтобы там можно было держать что-либо в секрете продолжительное время. Это настолько верно, что курьер, которому наш посланник в Вашингтоне доверил свои депеши, сам узнал из разговоров публики секретное назначение нашей эскадры.

Болезне того, на одном обеде, данном в Нью-Йорке в честь наших морских офицеров, американский оратор поспешил осведомить аудиторию о намерениях императорского правительства. Мистер Уолдридж сказал, что "Россия посылает эскадру в Нью-Йорк для того, чтобы по первому сигналу смести английскую и французскую торговлю с поверхности морей". Многоопытный дипломат не учел, что именно это обстоятельство, ставшее достоянием английских газет, сдерживало Великобританию и служило стимулом для сохранения мира.

С полным основанием поэтому Краббе писал Горчакову по поводу опасений посла в Лондоне: "Это, быть может, Синопские выстрелы были причиной падения

³² Там же, с. 7–8.

³³ Times, 15.X.1863, p. 6. И в дальнейшем "Таймс" продолжала внимательно следить за пребыванием русского флота в США, помещая на своих страницах перепечатки из американских газет, в частности из "New York Evening Post" от 13 октября 1863 г., и др. – Times, 24.X.1863, p. 8 etc.

³⁴ Здесь и далее цитируется депеша Ф.И. Бруннова А.М. Горчакову от (5)17 октября 1863, № 250. – Красный архив, 1930, т. 1(38), с. 162–163.

Севастополя, но если бы выстрелы эти могли в то время раздаться в Океане, на путях английской морской торговли, то торговое сословие этой страны, имеющее на ход государственных дел то огромное влияние, о котором упоминает барон Бруннов, вероятно, столь же сильно восстало против войны с Россией, как оно всегда восставало и восстает против войны с Америкой³⁵.

Позднее в письме к вице-канцлеру от 18 октября 1863 г. Краббе, "ручаясь за скромность и осторожность" Лесовского, счел нужным вновь подтвердить, что "открытая цель и причины посылки эскадры в Америку" заключаются в том, что "порты державы, на нейтралитет которой мы могли бы совершенно положиться, избраны местом соединения заграничных наших судов впредь до того времени, когда обстоятельства позволят разослать их по принадлежности на предназначенные им станции"³⁶.

Между тем сам Горчаков под влиянием сообщений о триумфальном приеме русских моряков в США не был склонен придавать опасениям посла в Лондоне большого значения. "Князь Горчаков, кажется, не разделяет опасений барона Бруннова, — писал Краббе царю, — потому что, недавно еще в записке ко мне выразился, что сосредоточение наших морских сил в Северной Америке в политическом смысле мысль удачная, а в исполнении отличная"³⁷.

Отвечая на донесение Стекла от 11(23) сентября 1863 г., Горчаков подтвердил, что Клей не делал никакого предложения о союзном договоре. "Мы бы, впрочем, отклонили его как беспредметное — отмечал министр. — Договор существует de facto в силу совпадения наших политических интересов и традиций".

Эта исключительно важная и принципиальная оценка характера отношений России и США, получившая к тому же полное одобрение Александра II (на проекте депеши его помета: "Очень хорошо"), сопровождалась выражением удовлетворения по поводу приема, оказанного в США русским морякам, и напоминанием о необходимости воздерживаться от того, чтобы в какой-либо форме угрожать "какой бы то ни было державе" и тем самым давать повод "к предположениям, не входящим в наши намерения". "Концентрация судов имела своей главной целью охранение безопасности в то время, когда, как нам казалось, нам угрожала война. Мне нет нужды заявлять, — отмечал Горчаков, — что такая возможность никогда не соответствовала нашим желаниям"³⁸.

Несколько дней спустя, 14(26) октября 1863 г., Горчаков направил Стекло "секретный мемуар" о политическом положении в Европе в связи с событиями в Польше и подтвердил необходимость соблюдать чрезвычайную осмотрительность и не давать повод для возбуждения страстей против России. Министр подчеркивал, что Америка превратилась в важный элемент мировой политики и Россия заинтересована в укреплении Союза, который, как никогда прежде, является "необходимым элементом всеобщего равновесия"³⁹.

Сердечный прием, оказанный русским морякам в США, произвел огромное впечатление в Санкт-Петербурге. "Столь благожелательное и непринужденное выражение чувств, — писал Горчаков, — является наилучшим доказательством дружеских отношений, соединяющих обе страны. Это выражение чувств может только содействовать еще большей близости этих отношений, ибо русская нация высоко оценит прием, оказанный нашим храбрым морякам, которым доверена в этих дальних краях честь национального флага". Александр II был "весьма тронут" и специально поручил

³⁵ Морской сборник, 1913, № 8, неофициальный отдел, с. 42.

³⁶ Н.К. Краббе — А.М. Горчакову, 18 октября 1863 г., № 168. — РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2638, л. 43.

³⁷ Н.К. Краббе — Александру II, 18 октября 1863. — Там же, л. 62–63. В этом месте доклада царь написал: "И я того же мнения".

³⁸ А.М. Горчаков — Э.А. Стекло. 10(22) октября 1863 г. — Красный архив, 1939, № 3(94), с. 137. Подлинник см. АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 85, л. 238–240.

³⁹ А.М. Горчаков — Э.А. Стекло, 19(26) октября 1863 г. — АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 85, л. 266–267. Подлинник.

Стекло засвидетельствовать "президенту Линкольна его благодарность" и "полное свое удовлетворение"⁴⁰.

Естественно, что больше всего успешному визиту русского флота в США радовались в морском министерстве. "Блистательный и торжественный прием, сделанный Вам в Нью-Йорке, — писал Краббе Лесовскому, — невыразимо радует меня и всех друзей флота... Столбцы наших газет наполнены повествованиями о Вашем пребывании в Нью-Йорке и заслуженными похвалами искусству и отваге, выказанными при отплытии эскадры в столь трудное в политическом отношении время. Ваше имя во всех устах и Вы, почтеннейший Степан Степанович, теперь у нас настоящий лев сезона"⁴¹.

ВИЗИТ ТИХООКЕАНСКОЙ ЭСКАДРЫ А.А. ПОПОВА В САН-ФРАНЦИСКО

Почти одновременно с прибытием кораблей Атлантической эскадры Лесовского в Нью-Йорк в заливе Сан-Франциско на западном побережье США появились корабли Тихоокеанской эскадры А.А. Попова. Но если визит русских кораблей в Нью-Йорк планировался правительством, то прибытие Тихоокеанской эскадры в Сан-Франциско явилось результатом инициативы самого Попова и свидетельствовало о том, что сосредоточение русского флота в Америке оказалось осенью 1863 г. своего рода необходимостью. История снаряжения эскадры весьма подробно изложена в статье А. Беломора в "Морском сборнике" и книге М.М. Малкина⁴².

Начальником Тихоокеанской эскадры контр-адмирал Попов был назначен еще в сентябре 1861 г. Он отличался широтой кругозора, самостоятельностью взглядов и пользовался к тому же покровительством великого князя Константина Николаевича, которому уже в 50-е годы представлял различные записки и предложения. По мнению специалистов, инструкция новому начальнику эскадры от 14 сентября 1861 г., хотя и была подписана Краббе, в действительности по поручению великого князя была написана самим Поповым. В его задачу входило установление прямых связей с дипломатическими представителями России в Японии и Китае, обозрение русских владений на Дальнем Востоке, а также сбор сведений о колониях и флотах европейских держав на Тихом океане для того, чтобы в случае необходимости нанести им "с малыми силами значительный вред"⁴³.

Надо сказать, что Попов прекрасно понимал значение действий русских военных кораблей в открытом море и еще в 1859 г. писал: "Появление этой подвижной эскадры в океане и уничтожение ею многих ценных купеческих кораблей Англии, встречающихся везде, будет иметь последствием всеобщий ужас последней: вопль ее торгового сословия (а там от первого министра до последнего рабочего все торгуют) отзовется на политических весах Европы". Опираясь на опыт Крымской войны, русский моряк подчеркивал, "что самая ложная и самая несчастная из всех идей сбережения флота есть необходимость спрятать его: военные суда сберегаются в море, участвую в сражениях"⁴⁴.

Широкие полномочия Попова были уточнены и дополнены в инструкции великого князя Константина в январе следующего, 1862 г. Попову вменялось в обязанность

лично познакомиться "со всеми наиболее замечательными портами и местностями в торговом и военном отношениях" в Японии, Китае и других странах, омываемых Восточным океаном (п. 7). Особенному вниманию начальника эскадры рекомендовались "торговые вопросы и все касающееся нашей торговли и возможности развития ее в будущем" (п. 8). Ему специально поручалось "посетить все или главнейшие из поселений подчиненных ныне управлению Российско-Американской компании и представить о состоянии этих колоний свое мнение главному морскому начальству" (п. 6). Наконец, в случае войны "с одной из европейских держав, сильнейших нас на море", начальнику эскадры рекомендовалось "отправить те суда, которые признает бесполезными для военных действий в океане, в безопасное для них убежище; с прочими же, действуя раздельно или совокупно, постараться нанести наибольший вред неприятелю" (п. 10). Что касается торговли и частной собственности, то он должен был "руководствоваться тем толкованием международного права, какое нашим правительством будет официально признано"⁴⁵.

Эскадра Попова состояла из 10 судов: корветов "Богатырь", "Новик", "Рында", "Калевала", "Посадник", клиперов "Абрек", "Гайдамак", "Наездник", "Разбойник" и лодки Сибирской флотилии "Морж". Это были разнокалиберные суда, ходившие под парусами и одновременно снабженные слабосильными машинами. К тому же они были разбросаны в различных местах — Гонконге, Хакодате, Шанхае, Тяньцзине и др. Энергичный командующий эскадрой занялся повышением боеспособности военных кораблей и совершил большое число плаваний. Среди них следует отметить посещение им осенью 1862 г. Ново-Архангельска в Русской Америке и Сан-Франциско. Кстати, в русских колониях в Америке Попов побывал в 1859 г. и уже тогда обратил внимание на многочисленные беспорядки в деятельности Российско-Американской компании. С тех пор положение только ухудшилось. В письме великому князю Константину из Сан-Франциско от 22 сентября 1862 г. адмирал писал, что компания еще 60 лет тому назад обосновалась на Ситхе, но "до сих пор влияние ее на местных жителей не раздвинулось далее полусгнившего забора, который ограждает от колош (индейское племя тлинкитов. — Н.Б.) резиденцию главного правителя колоний чуть ли не со времен Баранова. Что колоши вооружены и стреляют лучше нашего гарнизона, что они не менее отважны и многочисленнее нашего населения — не подлежит сомнению. Конечно, у них нет пушек, но не сегодня, то завтра кто-нибудь доставит их"⁴⁶.

Когда в 1863 г. резко обострилось международное положение России и возникла реальная угроза войны с Францией и Англией из-за Польши, для Попова не было сомнений в необходимости использования русских военных судов "для нанесения невозможного вреда торговле неприятеля". Непременными условиями для успеха адмирал считал следующие: "1. Своевременное извещение крейсеров о происшедшем разрыве. 2. Возможность приобретать в продолжении войны провизию и уголь. 3. Надлежащий выбор крейсерами станций для нападения на неприятельские купеческие суда"⁴⁷.

Вполне очевидно, что по всем этим соображениям пребывание русских военных кораблей в портах Дальнего Востока, Китая и Японии становилось не только целесообразным, но и опасным. Телеграф в то время действовал только до Омска. Далее специальный курьер должен был доставить депешу в Пекин, а затем в Тяньцзинь. Наконец, в Печальском заливе должно было находиться специальное судно русской эскадры, которое и могло бы доставить Попову курьера с депешами⁴⁸.

Совершенно очевидно, что англичане должны были получить известие о войне

⁴⁰ А.М. Горчаков — Э.А. Стекло. 14(26) ноября 1863 г. — Красный архив, 1939, № 3(94), с. 138. Подлинник см. АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 85, л. 297—298. В личном письме Стекло от того же числа Горчаков выразил особую благодарность Сьюарду, который очень точно выразил его чувства "по укреплению добрых отношений" между двумя странами, национальные и политические симпатии которых "являются для него разумным принципом и глубоким убеждением". Опубликовано: Гражданская война в США и Россия. К пребыванию русских военных кораблей в США в 1863—1864 гг. — Новая и новейшая история, 1973, № 6, с. 92.

⁴¹ Н.К. Краббе — С.С. Лесовскому, 16 октября 1863 г. — РГАВМФ, ф. 315, оп. 1, л. 28.

⁴² Беломор А. Указ. соч.; Малкин М.М. Указ. соч.

⁴³ Беломор А. Указ. соч., с. 36—37.

⁴⁴ Малкин М.М. Указ. соч., с. 242—243.

⁴⁵ Проект инструкции флагману, назначенному командовать эскадрой Восточного океана, 10 января 1862 г. — РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2637, л. 29—30.

⁴⁶ А.А. Попов — вел. кн. Константину, 22 сентября 1862, № 132. — РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2452, л. 301.

⁴⁷ Записка А.А. Попова от 4 июля 1863 г. — РГАВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 1580, л. 62—65.

⁴⁸ Морской сборник, 1914, № 10, с. 39 (неофициальный отдел).

гораздо раньше и русский флот оказался бы блокированным в любом из дальневосточных портов.

Именно поэтому летом 1863 г. Попов самостоятельно принял решение сосредоточить свою эскадру у западных берегов Соединенных Штатов, "которым Англия и Франция надоели донельзя последними своими вмешательствами". "Я предполагаю, — писал он 3 августа, — соединить суда вверенной мне эскадры в Сан-Франциско. Я принял такое решение, потому что не имею здесь других указаний, кроме собственных своих соображений, которые мне говорят, что наши порты неудобны для сосредоточения, так как не представляют никаких способов ни для продовольствия эскадры, ни для необходимых исправлений. И следовательно, в случае даже своевременного получения известия о войне, я вместо того, чтобы выбежать с полными запасами и совершенно исправными судами, — отчего наиболее зависит успех наших действий, — принужден буду выйти в море в таком состоянии, которое заставит нас искать не успехов, а пропитания, не борьбы с неприятелем, а широт, обещающих спокойное плавание"⁴⁹.

Нельзя не позавидовать смелости и проницательности Попова. Не имея полной информации, он самостоятельно пришел к выводу о необходимости сосредоточить суда своей эскадры в Сан-Франциско. Интуиция и опыт не подвели русского моряка. Он принял совершенно правильное и своевременное решение.

Исполняя приказ флагмана, суда Тихоокеанской эскадры в конце лета 1863 г. вышли из различных портов на Дальнем Востоке и направились к Сан-Франциско. Первым к берегам Америки подошел быстроходный винтовой корвет "Новик" (капитан-лейтенант К.Г. Скрыплев). Опасаясь возможной войны с Англией и Францией и морской блокады, Скрыплев надеялся войти в бухту Сан-Франциско ночью в тумане, но в 5 часов утра 26 сентября 1863 г. потерпел кораблекрушение, налетев на песчаную отмель. На спасательных шлюпках команда корвета (160 человек), исключая одного утонувшего, благополучно добралась до берега. Было спасено и все ценное имущество, включая оружие, книги, карты, паруса, одежду и т. д. Знавший английский язык мичман Гарднер по суше отправился в Сан-Франциско, чтобы известить русского вице-консула Клиновстрема и местные власти об аварии⁵⁰.

Как только начальник таможенной службы порта Сан-Франциско У. Фаруэл узнал о кораблекрушении, он послал лейтенанта Ч.М. Скэммона на паровом катере "Шубрик" для оказания помощи терпящему бедствие русскому кораблю. "Шубрик" сделал два рейса к месту происшествия и взял на борт всех русских матросов и офицеров. 12 человек были помещены в морской госпиталь⁵¹.

Сообщая о случившемся российскому вице-консулу М. Клиновстрему, Фаруэл счел необходимым подчеркнуть, что "в настоящее время ни одна нация на земле не трогает так сильно американское сердце, как народ той великой империи, которую Вы столь достойно у нас представляете"⁵². Самую лестную оценку действиям Скэммона дал и Клиновстрем, ходатайствовавший о повышении этого офицера по службе: "Он старый и верный друг нашему правительству и всем русским. Ранее он бывал в Охотском море и знаком со многими русскими... Все купцы здесь его любят и уважают"⁵³.

⁴⁹ Там же, с. 38–39. Соответствующие инструкции командиру клипера "Абрек" и корвета "Рында" от 30 июля и 3 августа 1863 г. — РГАВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 1580, л. 20–25.

⁵⁰ *Долгополов А.* Эскадра адмирала А.А. Попова в Сан-Франциско в 1863–1864 годах. — Столетняя годовщина прибытия русских эскадр в Америку 1863–1963. Вашингтон. 1963. с. 60–61.

⁵¹ У. Фаруэл — С.П. Чайзу, 30 сентября 1863 г. — АВПРИ, Ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 85, л. 226–227.

⁵² У. Фаруэл — М. Клиновстрему, 28 сентября 1863 г. — Там же, л. 222–223.

⁵³ М. Клиновстрем — Р.Р. Остен-Сакену, 23 сентября (5 октября) 1863 г. — Там же, л. 44–45. В свою очередь в России высоко оценили помощь, оказанную американцами в связи с кораблекрушением корвета "Новик". В письме от 14(26) ноября 1863 г. А.М. Горчаков выразил по этому поводу признательность американским властям и морякам: А.М. Горчаков — Э.А. Стекло, 14(26) ноября 1863 г. — АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 85, л. 297–298. Подлинник.

Помимо погибшего "Новика", осенью 1863 г. в Сан-Франциско пришло еще пять военных судов Тихоокеанской эскадры: флагманский корвет "Богатырь" (капитан 2-го ранга П.А. Чебышев) прибыл 11 октября, клипер "Гайдамак" (капитан-лейтенант А.А. Пешуров) – 17 октября, корвет "Калевала" (капитан-лейтенант Ф. Желтухин) – 20 октября, клипер "Абрек" (капитан 2-го ранга Пилкин) – 28 октября и, наконец, корвет "Рында" (лейтенант В. Басаргин) – 8 ноября⁵⁴.

Неожиданное прибытие русских кораблей в Сан-Франциско вызвало восторженные отклики в местной печати, и в первую очередь в влиятельной "Дейли Алта Калифорния". Появились слухи о заключении между Россией и США союзного договора, в связи с чем газета констатировала: "Если дело обстоит таким образом, то это лишь официальное признание того факта, который уже существует"⁵⁵. Довольно скоро газеты на Западе, как и их коллеги на Востоке, более точно разобрались в истинных целях прибытия русских гостей. "Во время Крымской войны, – напоминала "Дейли Алта Калифорния", – русские оказались в невыгодном положении. Их флот был закрыт в портах Черного моря, Балтики и Маньчжурии, и они не имели ни военных кораблей, ни каперов для того, чтобы поразить самое уязвимое место англичан и французов – их торговлю... По всей видимости, русское правительство теперь не имеет намерения попасть в то же положение, в котором оно оказалось десять лет назад. Две эскадры, состоящая каждая из пяти военных кораблей, были посланы в американские порты, где они не могут быть заблокированы или захвачены и где в случае войны они могут без труда выйти в открытое море"⁵⁶.

Как и в Нью-Йорке, в Сан-Франциско русская эскадра получила возможность провести все необходимые ремонтные работы. "Пять судов, находящиеся со мною в здешнем порте, – сообщал Попов Стекло в ноябре 1863 г., – исправляются в казенном адмиралтействе Mare-Seland. Начальник этого учреждения капитан Selfridge, имеющий по своему месту звание коммодора, его помощник капитан Bissel и старший строитель г. Simmons услугами своими и предупредительностью не только сокращают на многие тысячи издержки по исправлению судов, но дают нам средства выполнять такие работы, которые невозможно было бы здесь сделать частным образом". Принимая это во внимание, Попов предлагал сделать от имени императора Александра II специальные подарки: Сельфриджу стоимостью не менее 1000, Бисселу – около 500 и Симмонсу – 800 долларов. Подарок, по мнению Попова, заслужил и адмирал Белл, который, "вероятно, есть главный виновник оказываемого нам содействия"⁵⁷.

Превышение Тихоокеанской эскадры Попова в Сан-Франциско оказалось весьма полезным и для жителей этого американского города. Дело в том, что утром 23 октября 1863 г. в деловой части города в районе улиц Дэвис, Калифорния и Сакраменто возник огромный пожар, и городские пожарные команды оказались в критическом положении. На помощь им пришли русские моряки, которые были хорошо обучены борьбе с пожарами (морские корабли строились из дерева и борьба с огнем входила в программу обучения матросов). Проявляя исключительное мужество и самопожертвование, русские моряки, вооруженные крючьями, топорами и веревочными лестницами, взбирались на горящие здания и спасали попавших в беду жителей. При

⁵⁴ Извещая Стекло о прибытии в Сан-Франциско корветов "Богатырь" и "Калевала", а также клипера "Гайдамак", адмирал Попов писал 11 октября 1863 г.: "К несчастью, в городе весьма много поляков, и мы уже потеряли семь человек бежавшими, а потому я принужден прекратить отпуска нижних чинов на берег". А.А. Попов – Э.А. Стекло. 11 октября 1863 г. – АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 85, л. 263. Можно сомневаться, конечно, что причиной бегства матросов было наличие в городе поляков. С аналогичной проблемой, как известно, столкнулись русские корабли и в Нью-Йорке, причем Лесовский ссылался на выгодные условия вербовки в армию северян.

⁵⁵ Daily Alta California, 26.X.1863.

⁵⁶ Daily Alta California, 18.XI.1863.

⁵⁷ А.А. Попов – Э.А. Стекло, 11(23) ноября 1863 г. – АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 85, л. 326–327.

этом многие из них сами получили сильные увечья и ожоги. Лишь после долгих часов борьбы с пожаром, огонь был наконец потушен⁵⁸.

Уже на следующий день главный инженер Пожарного департамента Сан-Франциско Д. Скэнелл направил Попову сердечную благодарность за "великодушную и деятельную помощь, оказанную Вами, офицерами и матросами" при тушении пожара утром 23 октября, и отмечал, что жители города "сохранят навсегда благодарную память о благородном и героическом поведении" русских моряков⁵⁹. Через неделю мэр Сан-Франциско переслал Попову благодарственную резолюцию городского совета, в которой выражалась признательность за "своевременные и эффективные действия" при тушении пожара во всем квартале, примыкающем к улице Дэвиса. Благодарственная резолюция была вручена Попову, капитану парового корвета "Богатырь" Чебышеву, а также трем лейтенантам, руководившими действиями команды из 200 моряков⁶⁰.

О действиях русских моряков стало известно и в Санкт-Петербурге, в связи с чем Краббе направил 20 января 1864 г. Александру II специальную записку и "благодарственный адрес, поднесенный городским советом Сан-Франциско контр-адмиралу Попову"⁶¹.

Не столь благополучной оказалась судьба главных спасателей. Шестеро из них скончались в морском госпитале Сан-Франциско в результате сильных ожогов и увечий, полученных при тушении пожара. На скромных, обветшалых плитах на старинном кладбище морской базы "Мэйр Айланд" сохранилось три имени – "Артемий Трапезников, скончавшийся 27 октября 1863 г., от роду на 30 году", "Яков Буторин, скончавшийся 27 октября 1863 г., от роду на 30 году" и "Карл Корт, скончавшийся 20 ноября 1863 г., от роду на 38 году". Три другие плиты сильно пострадали от времени и были заменены новыми лаконичными надписями "Русский моряк" (Russian Sailor)⁶².

У адмирала Попова установились с местными властями дружественные, даже доверительные взаимоотношения, и в январе 1864 г. без предварительного согласования с российским посланником он направил командирам судов Тихоокеанской эскадры секретные инструкции следующего содержания:

"Весьма секретно. Циркулярно.

Во всех случаях, когда общественное спокойствие нарушается неблагонамеренными людьми, всякий честный человек обязан оказать всевозможное содействие той местной власти, покровительством которой он пользуется; руководствуясь этим правилом, я предписываю г.г. командирам судов вверенной мне эскадры во время пребывания их в портах Соединенных Штатов следующее:

В случае появления в порте какого-либо корсара, снаряженного возмущившимися штатами, старший из присутствующих в том порте г.г. командиров делает сигнал прочим стоящим на рейде судам "приготовиться к бою и развести пары", а вместе с тем тотчас же посылает офицера на появившееся судно с приказанием вручить командующему лицу прилагаемую при сем декларацию за своей подписью и за тем, в случае нарушения им общественного спокойствия, принуждает его силою прекратить беспорядок.

Если же ворвавшийся в порт корсар прямо начнет неприятельские действия, то старший из г.г. командиров должен тотчас сделать сигнал прочим судам "сняться с

⁵⁸ Долгополов А. Указ. соч., с. 70–71. Очевидец событий К.М. Станюкевич, служивший кадетом на корвете "Калевала", описал тушение пожара в Сан-Франциско в рассказе "Подвиг матроса Чайкина".

⁵⁹ Там же, с. 72.

⁶⁰ В резолюции назывались и фамилии лейтенантов: Scruggen, Eothen and Macheff. Не исключено, что фамилии приводились не совсем точно. По всей видимости, речь шла о гардемарине Скрагине, лейтенантах Мучанове и Александре Адольфовиче Этолине (сыне бывшего правителя Русской Америки Адольфа Этолина).

⁶¹ Записка Н.К. Краббе от 20 января 1864 г. – РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2692, л. 15.

⁶² Долгополов А. Указ. соч., с. 72–73.

якоря по способности" и, подойдя вплоть к возмутителю общественного спокойствия, требовать немедленного и безусловного прекращения военных действий, а в случае получения отказа в этом требовании атакует его".

К инструкциям была приложена "Декларация" на английском языке:

"В соответствии с инструкциями, полученными от его превосходительства контр-адмирала Попова, командующего е. и. в-ва российской Тихоокеанской эскадрой, нижеподписавшийся уполномочен заявить всем, кого это касается, что корабли вышеупомянутой эскадры намерены оказывать помощь властям любого места, дружеским расположением которого они пользуются, во всех мерах, которые будут сочтены необходимыми, чтобы отразить любое покушение на безопасность этого района.

С подлинным верно: флаг-офицер лейтенант Зеленов"⁶³.

Принимая на свой собственный страх и риск столь ответственное решение, адмирал Попов, по всей видимости, первоначально даже не известил свое начальство. Между тем речь шла о возможности прямого участия русского флота в отражении предполагаемого нападения корабля южан на Сан-Франциско. Лишь 25 дней спустя Попов решил задним числом согласовать этот смелый шаг с российской миссией в Вашингтоне, а заодно поставить в известность и свое непосредственное начальство в морском министерстве. При этом адмирал ссылаясь на то, что вход в бухту Сан-Франциско укреплен очень слабо, а броненосное судно для ее защиты "затонуло у пристани". В случае неодобрения его распоряжения Попов просил Стекля направить ему следующую депешу "Номер первый не одобрен (Number first is not approved)"⁶⁴.

Стекло оказался в затруднительном положении. Хотя ему не хотелось категорически отклонять инструкцию, которую дал Попов, он не мог одобрить ее содержание. В результате 1 (13) марта он отправил в Сан-Франциско телеграмму: "Ваше письмо получил; дело серьезное. Если непредвиденный случай будет иметь место, Вы можете использовать свое влияние, чтобы предотвратить то, чего Вы опасаетесь. Но необходимо избежать столкновения насколько это возможно. Подробности письмом"⁶⁵.

Одновременно в секретном письме из Нью-Йорка посланник разъяснял, почему он не мог дать ожидавшегося Поповым положительного ответа: "Сущность инструкций, данных мне по высочайшему повелению из Санкт-Петербурга, состоит в том, что для нас Севера и Юга не существует; мы знаем только Соединенные Штаты и не вмешиваемся в их внутренние раздоры. Из этих инструкций для морских сил наших ясно вытекает обязанность избежать всякого участия в американской междуусобной войне... Значит, остается только тот неправдоподобный случай, если бы корсар, пройдя форты, угрожал самому городу. В этом только случае, если он вообще возможен, Вы имели бы право, единственно из человеколюбия, а не политики, употребить влияние Ваше для предупреждения зла. Должен полагать, что представления Ваши, при имеющихся в распоряжении Вашем средствах произведут желаемое действие, не прибегая к употреблению силы и не вовлекая нас таким образом в затруднения, которые правительство желает более всего избежать"⁶⁶.

По мнению Стекля, "в Сан-Франциско перепугались без всякого основания. По имеющимся здесь сведениям, в Тихом океане имеется только один корсар: это – "Алабама", небольшое судно, которое не в состоянии напасть на укрепления, защищающие порт Сан-Франциско. Следовательно, предположение о нападении на столицу Калифорнии выходит за пределы всякой вероятности"⁶⁷.

⁶³ РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2692, л. 95; АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 154, л. 99. Опубликовано: Новая и новейшая история, 1973, № 6, с. 95–96 (перевод уточнен).

⁶⁴ А.А. Попов – Э.А. Стекло. 31 января 1864 г. – РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2692, л. 94; АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 154, л. 97–98; Новая и новейшая история. 1973, № 6, с. 95 (в опубликованном варианте английская фраза опущена).

⁶⁵ АВПРИ, ф. Канцелярия, д. 150, л. 89.

⁶⁶ Э.А. Стекло – А.А. Попову, Нью-Йорк, 1(13) марта 1864 г. – Там же, л. 90–91.

⁶⁷ Э.А. Стекло – А.М. Горчакову, 10(22) марта 1864 г., № 14. – Красный архив, 1939, т. 3(94), с. 140.

Еще более определенной оказалась реакция Санкт-Петербурга. Ознакомившись с секретными инструкциями Попова командирам судов Тихоокеанской эскадры, Горчаков выразил надежду, что посланник в Вашингтоне их уже не одобрил, "так как по сию пору российский правительством тщательно уклонялось от всевозможного вмешательства в войну между Южными и Северными Американскими Штатами, наблюдая в этом случае самый строгий нейтралитет". Пересылая записку Горчакова, Краббе предупредил адмирала о необходимости строгого соблюдения крайней осторожности "во всем, что касается дипломатии, и помнить, что требования ее очень и очень часто совершенно противоречат нашим симпатиям"⁶⁸. Глава морского ведомства явно опасался, что дружественные чувства русских моряков к федеральному Союзу могут привести к нарушению строгого нейтралитета России в войне Севера и Юга.

Впрочем, это был далеко не единственный случай серьезных разногласий между энергичным и независимым командиром Тихоокеанской эскадры и его петербургским начальством. Привыкший к принятию самостоятельных решений, Попов уже давно был недоволен управляющим морским министерством, который после отъезда великого князя в Варшаву постепенно сосредоточил в своих руках фактическое руководство флотом. Начальник Тихоокеанской эскадры считал себя вправе производить перемены в командном составе кораблей, представлять к наградам и награждать собственной властью низших чинов⁶⁹. "Моряки должны зарабатывать чины в море", – подчеркивал Попов в письме к Краббе 9 декабря 1863 г., но не благодаря своей близости к Санкт-Петербургу. Между тем "всякому из моих подчиненных покажется, что для их успехов по службе есть только два препятствия: 1) быть долго в море, не появляясь в Петербурге и 2) быть под моим начальством в продолжении их службы на Тихом океане"⁷⁰.

В заключении самолюбивый моряк писал, что если Краббе "признает нужным" отстранить его от командования, то он просит лишь не отзываться его в Петербург, а оставить служить в эскадре даже "простым матросом", что позволит ему сохранить "имя честного человека, любящего горячо своего Государя и Отечество"⁷¹.

До поры до времени Краббе приходилось мириться со строптивым адмиралом, который в свое время самостоятельно принял решение отправиться в Сан-Франциско, тем более что в тогдашней критической обстановке это оказалось весьма своевременным. Однако по мере того как военная угроза рассеивалась, позиция управляющего морским министерством становилась более жесткой. В строго конфиденциальном и личном письме от 8 февраля 1864 г. Краббе прямо обвинил Попова в том, что он хочет «сделаться "государством в государстве" и требует для себя "постоянных исключений"». Вместе с тем управляющий морским министерством еще не решился сместить адмирала и подчеркивал, что высоко ценит его как специалиста и человека⁷².

Конфликт командующего Тихоокеанской эскадрой с Краббе в конечном итоге не мог не закончиться в пользу главы морского министерства.

Как только международная обстановка окончательно прояснилась, необходимость в пребывании русских эскадр в Америке отпала. Со скрытым злорадством управляющий морским министерством писал Попову: "Наконец, почтеннейший Андрей Александрович, я в состоянии исполнить желание Ваше; просветлевший политический горизонт, дозволивший отозвать эскадру Атлантического океана, дозволяет мне в то же время послать Вам на замену преемника в лице контр-адмирала Ендугурова, которому Вы садите эскадру в превосходном, как я убежден, во всех отношениях состоянии". Властолюбивый глава морского министерства не забыл напомнить Попову о необходимости "собрать и привести с собой самые подробные и обстоятельные

⁶⁸ А.М. Горчаков – Н.К. Краббе, 2 апреля 1864 г.; Н.К. Краббе – А.А. Попову, 2 апреля 1864 г. – РГАВМФ. ф. 410, оп. 2, д. 2532, л. 93, 94.

⁶⁹ Морской сборник, октябрь 1914 г., № 10, с. 49–50.

⁷⁰ А.А. Попов – Н.К. Краббе, 9 декабря 1863 г. – РГАВМФ. ф. 410, оп. 2, д. 2692, л. 25.

⁷¹ Там же, л. 26.

⁷² Н.К. Краббе – А.А. Попову, 8 февраля 1864 г. – Там же, ф. 315, оп. 1, д. 1580, л. 86–88.

сведения по отчетности израсходованных эскадрой сумм", поскольку коммерческий департамент совершенно запутался в счетах и уже в начале 1864 г. "не имеет более в своем распоряжении сумм, ассигнованных на содержание судов в Тихом океане"⁷³.

Исполняя это предписание, адмирал Попов сообщил 24 июля, что спустил свой флаг на корвете "Калевала". 1 августа 1864 г. под командованием адмирала Ендугурова корабли Тихоокеанской эскадры покинули Сан-Франциско.

ЗАВЕРШЕНИЕ ПРЕБЫВАНИЯ АТЛАНТИЧЕСКОЙ ЭСКАДРЫ В США

В исторической литературе распространено мнение, что после первых восторгов по поводу неожиданного прибытия русских кораблей в ноябре 1863 г. в США наступило определенное охлаждение и разочарование⁷⁴. Такой авторитетный специалист, как М.М. Малкин, даже назвал соответствующий раздел своей книги «От "оваций" к "площадной ругани"» и отметил, что в начале ноября в отношении к русским морякам произошел "крутой перелом", "решительный переход от хвалебных гимнов к ругани и лжи, от панегириков к злопыхательству"⁷⁵.

Как мне представляется, М.М. Малкин склонен излишне драматизировать события. Он опирается при этом на отдельные статьи в американской печати, и в первую очередь на материалы "Нью-Йорк геральд", которые Лесовский охарактеризовал как "площадную брань"⁷⁶. Действительно, начав с непомерных восторгов по поводу визита русской эскадры, "Нью-Йорк геральд" перешла в ноябре 1863 г. к открытым нападениям на русских моряков, Россию и русское правительство. Показательна в этом смысле редакционная статья "Нью-Йорк геральд" от 12 ноября 1863 г.

"После прибытия русского флота, — писала авторитетная газета, — нас охватила русская мания. Мы занялись банкетами, речами и зашли так далеко, что даже сравнивали Александра с Линкольном. Россия послала сюда свой флот, чтобы сохранить его в безопасности в случае войны с Францией, но мы сомневаемся, чтобы она послала его сюда, если бы требовалось помочь нам в борьбе с Англией. Да ее флот и не стоит того, чтобы его посылать. Один из наших броненосцев мог бы уничтожить его за два часа вместе со всеми этими варварами на борту"⁷⁷.

По мнению газеты, сердечное общение с русским деспотизмом "противоречит всем чувствам, всем принципам нашей республики". США не нуждаются ни в чьей помощи и полагаются только на себя. "Мы не желаем и не просим никакого союза, и всякая мысль о том, что мы хотим иметь общее дело с Россией, является ошибкой"⁷⁸.

При всем влиянии газеты "Нью-Йорк геральд" и ее редактора Уильяма Гордона Беннета следует, однако, иметь в виду, что существовали и другие органы печати, которые играли большую роль в формировании общественного мнения США. И, скажем, та же "Нью-Йорк таймс" занимала иную позицию и не участвовала в антирусской кампании, начатой газетой Беннета. Кроме того, имеются основания полагать, что чрезвычайная резкость газеты "Нью-Йорк геральд" отчасти объяснялась личными мотивами, в частности, недовольством жены редактора приемом, оказанным ей на фрегате "Александр Невский", о чем неоднократно упоминал

⁷³ Н.К. Краббе — А.А. Попову, 23 мая 1864 г. — Там же, ф. 410, оп. 2, д. 2692, л. 126.

⁷⁴ *Kushner H.I.* The Russian Fleet and the American Civil War: Another View. — *Historian*, August 1972, v. 34, № 4, p. 642—645.

⁷⁵ Малкин М.М. Указ. соч., с. 289, 292 и др.

⁷⁶ С.С. Лесовский — Н.К. Краббе, 5(17) ноября 1863 г. — РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2638, л. 83—88.

⁷⁷ *New York Herald*, 12.XI.1863.

⁷⁸ *New York Herald*, 18.XI.1863. В морском министерстве в общем не придали нападкам "New York Herald", "грубость и продолжительность" которой была известна в Европе, большого значения. "Впрочем, весьма естественно, — заметил Краббе, — что восторженный прием, по самой силе восторга, должен был породить реакцию... Надеюсь, впрочем, что эти мелкие дразни не тревожат Вас и что Вы понимаете всю их ничтожность, в особенности в сравнении с громадными Вашими успехами". Н.К. Краббе — С.С. Лесовскому. — РГАВМФ, ф. 315, оп. 1, д. 1580, л. 51.

Лесовский: "Жена редактора этой газеты, заносчивая и сварливая баба, была у меня на фрегате и жаловалась своему мужу, что она была insulted (оскорблена)... В этом нет и толики справедливости. О ее прибытии я был предупрежден... принял ее сам, велел сам по фрегату, был с ней столько вежлив как и со множеством других дам, посещающих фрегат, представил ей секретарей нашего посольства гг. Бодиско и Давыдова и нашего генерального консула барона Остен-Сакена"⁷⁹. Все это оказалось напрасно. Как отмечалось в корреспонденции с борта "Пересвета" от 28 ноября, "эту госпожу обидело, что ею занимаются не предпочтительно перед другими, и через несколько дней из союзников и друзей мы в Herald'e превратились в barbarians, и теперь это наше единственное прилагательное в этом журнале"⁸⁰.

В целом же как Лесовский, так и автор статьи в "Морском сборнике" отмечали, что, несмотря на "площадную брань", общественное мнение в США "хотя и поколебалось, но не изменилось". Свидетельством этому были, в частности, приемы депутатов с приглашением посетить города Филадельфию (Пенсильвания), Нью-Йорк (Коннектикут), огромный успех лекции американского писателя Б. Тейлора о "России и русских" и т. д.⁸¹ Общий итог пребывания эскадры Лесовского подвела во второй половине ноября газета "Нью-Йорк ивнинг пост", дав весьма лестную оценку как прекрасным русским фрегатам, так и их офицерам – джентльменам, "которых наш город недавно приветствовал как представителей дружественной державы". Газета напоминала, что "тысячи горожан" посещали русские корабли "как по приглашениям, так и без них" и всякий раз встречали вежливый и радушный прием. На протяжении всего пребывания в Нью-Йорке "русские моряки были предметом самого чуткого внимания со стороны наших соотечественников, внимания, на которое они не преминули ответить признательностью, исключительной вежливостью и гостеприимством"⁸².

Если же говорить о действительных основаниях некоторого охлаждения американских газет в ноябре 1863 г., то обида жены редактора "Геральд" была скорее поводом, чем причиной изменения отношения печати к русским морякам в Нью-Йорке. Более существенное значение имело улучшение международного положения Федерального Союза, усиление сочувствия американской общественности к польским повстанцам, которые вели неравную борьбу с правительственными войсками, в сочетании с давней неприязнью к деспотическим режимам. Как доносил 21 октября (2 ноября) 1863 г. Стеклъ из Вашингтона, после долгих колебаний английское правительство наконец решило воспрепятствовать выходу в море броненосцев, построенных для Южной Конфедерации. Большую умеренность проявило и правительство Франции. Друзн де Луис, министр иностранных дел, заверил американского посланника в Париже У. Дейтона, что Наполеон III не имел намерения признавать Конфедерацию. В беседе с российским посланником президент Линкольн заметил, что удовлетворен последними новостями из Лондона и Парижа, добавив со смехом, что две великие державы начинают замечать, что не так-то просто вершить мировую политику⁸³. Следует учесть, что 5 ноября 1863 г. Наполеон III высказал идею о созыве в Вене конгресса для обсуждения польского вопроса, и с этого времени о вмешательстве Франции в американские дела ничего не было слышно⁸⁴.

⁷⁹ С.С. Лесовский – С.А. Грейгу, 5(17) ноября 1863. – РГАВМФ, ф. 207, оп. 1, д. 16, л. 34–35.

⁸⁰ Морской сборник, январь 1864, № 1, с. 55 (Современное обозрение).

⁸¹ С.С. Лесовский – Н.К. Краббе, 12(24) ноября 1863 г. – РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2638, л. 82. Комитет граждан города Нью-Йорк приглашал эскадру адмирала Лесовского перезимовать в гавани их города, поскольку она наиболее приспособлена для этого на всем Атлантическом побережье США, а "народ будет чрезвычайно польщен визитом русского флота". В решении законодательного собрания штата Коннектикут подчеркивалось, что оно "питает самые добрые и дружественные чувства к императору и народу России". – АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, 1863, д. 85, л. 260, 261. Подлинник.

⁸² New York Evening Post, 24.XI.1863; Новая и новейшая история, 1973, № 6, с. 93–94.

⁸³ Э.А. Стеклъ – А.М. Горчакову, 21 октября (2 ноября) 1863, № 65. – АВПРИ, ф. Канцелярия, д. 160, л. 25–26.

⁸⁴ New York Evening Post, 19.XI.1863.

Кроме того, слишком восторженный прием российской эскадры в первые месяцы ее пребывания в Нью-Йорке неизбежно таил в себе опасность некоторого охлаждения, чего не могли не понимать в Санкт-Петербурге. Не случайно поэтому уже во второй половине октября Краббе предупреджал Лесовского, "чтобы выгодное для нас впечатление на американский народ, произведенное Вашим приходом в Нью-Йорк, не изгладилося от слишком долгого пребывания эскадры в этом порте. Весьма часто восторженные проявления сменяются утомлением, а утомление равнодушием, и, наконец, новые друзья, насмотревшись и наобедавшись вдоволь, могут надоесть друг другу. Поэтому я полагаю, — продолжал руководитель морского министерства, — что было бы недурно, если бы Вы, по исправлении судов, прогулялись по другим американским портам, чтобы впоследствии, если будет нужно, снова возвратиться в Нью-Йорк"⁸⁵.

Мысль о посещении русскими судами американских портов и в первую очередь Вашингтона разделялась в то время практически единодушно как русскими (Краббе, Лесовский, Стебль), так и американцами (Линкольн, Сьюард). Уже в письме от 22 октября (3 ноября) 1863 г. Стебль заверил Лесовского, что "как президенту, так и всему правительству очень приятно будет видеть наши военные суда". "Третьего дня, — продолжал посланник, — я имел свидание с самим президентом. Поблагодарив меня за ласковый прием, сделанный Г-же Линкольн при посещении ею фрегата "Ослябя", он спросил, намерены ли Вы побывать здесь с Вашими судами. Я отвечал, что Вы ожидаете в Нью-Йорке инструкций, от которых будут зависеть Ваши дальнейшие действия, но что если Вам будет возможно посетить другие порты Соединенных Штатов, то Вы сочтете приятным долгом начать с Вашингтона"⁸⁶.

Хотя и с некоторым опозданием, Лесовский принял решение покинуть Нью-Йорк и прибыл в Вашингтон 3 декабря на борту фрегата "Ослябя" в сопровождении корветов "Витязь", "Варяг" и клипера "Алмаз"⁸⁷. Из-за мелководья русские корабли смогли подняться только до форта Александрия. Как и ранее, во время визита эскадры в Нью-Йорк, военно-морской министр США Г. Уэллес обязал своих подчиненных оказать русским морякам все необходимое внимание и особо подчеркнул, что "наши русские друзья предоставляют нам огромную услугу"⁸⁸.

К сожалению, президент Линкольн заболел ветряной оспой и поручил встретить адмирала Лесовского Сьюарду. Как сообщал Стебль, 5 декабря он "представил наших моряков государственному секретарю и другим членам кабинета, которые на следующий день явились с ответным визитом на борт флагманского судна. Г-н Сьюард оказал честь нашей эскадре, дав банкет адмиралу и командирам кораблей, а на следующий день государственный секретарь и другие члены кабинета" присутствовали на обеде с русскими моряками у Стебля. 9 декабря Лесовский с командирами судов побывал на приеме в морском министерстве вместе с членами кабинета и дипломатическими представителями в Вашингтоне. Все эти события широко освещались в печати⁸⁹.

Особенно грандиозный прием был устроен 12 декабря, когда на борту флагманского фрегата было принято "500 человек: сенаторов, депутатов палаты представителей и членов их семей". Во время приготовленного для них завтрака Стебль поднял тост за процветание Соединенных Штатов. От гостей выступил новый председатель палаты представителей С. Колфакс, который отметил, что территория России охватывает три

⁸⁵ Н.К. Краббе — С.С.Лесовскому, 16 октября 1863. — РГАМФ. ф. 315, оп. 1, д. 1580, л. 31—32.

⁸⁶ Э.А. Стебль — С.С. Лесовскому, 22 октября (3 ноября) 1863. — РГАМФ, ф. 207, оп. 1, д. 8, л. 8. Подлинник: АВПРИ, ф. Посольство в Вашингтоне, оп. 512/3, д. 83, л. 42. Черновик. О желании президента и членов кабинета видеть русские корабли в Вашингтоне посланник сообщил и А.М. Горчакову, заверяя министра, "что наша эскадра будет прекрасно принята федеральными властями". Э.А. Стебль — А.М. Горчакову 11(23) ноября 1863. — Новая и новейшая история, № 6, с. 93.

⁸⁷ Здесь и ниже цитируется донесение Э.А. Стебля А.М. Горчакову, 19(31) декабря 1863. — Красный архив, 1939, № 3(94), с. 138—139.

⁸⁸ Welles G. Diary, v. 1. Boston, 1911, p. 480—481, 484.

⁸⁹ National Intelligencer, 8, 9, 10.XII.1863; New York Times, 8, 9, 10.XII.1863 etc.

континента и вместе с Соединенными Штатами, раскинувшимися на весь континент Северной Америки от одного океана до другого, эти две великие страны "почти опоясывают земной шар". Оратор выразил при этом надежду, что дружба этих стран "может стать вечной, как звезды"⁹⁰.

Учитывая все вышеизложенное, трудно согласиться с мнением М.М. Малкина о довольно прохладной встрече кораблей Лесовского в Вашингтоне: "Во время прибытия части русской эскадры в декабре 1863 г. в форт Александрию (около Вашингтона), чтобы отблагодарить президента, последний вовсе не явился ввиду болезни, а Сьюард произнес весьма обычную речь"⁹¹. Кстати, сам Сьюард оценивал встречу с русскими моряками в американской столице совсем иначе. В депеше к посланнику США в Петербурге К.М. Клею 8 декабря 1863 г. он писал: "5 декабря я имел честь принять русского адмирала (Лесовского) и сопровождавших его лиц. Оказав им от имени президента сердечный прием, я представил их моим сотрудникам по администрации. Вчера адмирал принимал глав департаментов на флагманском корабле, а вечером русские посетители встретились с ними и большой группой морских офицеров США на обеде в моем доме. Президент искренне желал, чтобы их прием в нашей столице отразил сердечность и дружбу, которую эта страна питает в отношении России, и пока я счастлив сообщить, что это желание выполнено"⁹².

Как свидетельствовал Стекло, адмиралу Лесовскому даже пришлось задержать пребывание российских кораблей "в виду выраженного президентом желания видеть наших офицеров. Г-н Линкольн, – писал Стекло, – попросил меня зайти к нему сказал мне, что он еще не поправился настолько, чтобы явиться на борт корабля, но что он принял бы наших моряков у себя. На большом приеме, где присутствовал дипломатический корпус, высшие должностные лица и члены конгресса, я имел честь представить президенту и г-же Линкольн адмирала Лесовского и командиров эскадры. Здесь было меньше формальности, чем в Нью-Йорке, но отсутствие публичных манифестаций и спичейнисколько не повредило этому чрезвычайно сердечному приему. Все прошло настолько хорошо, насколько это можно было желать"⁹³.

Президент США, таким образом, не только не уклонился от встречи с русскими моряками, но настоял на том, чтобы эта встреча состоялась.

В декабре 1863 г. окончательно прояснились и дальнейшие планы пребывания русских кораблей в Западном полушарии. "Не предвидя по ходу дипломатических переговоров близкой войны", в Петербурге считали, что адмирал Лесовский "с совершенным спокойствием может оставаться в Новом Свете" и по своему усмотрению посетить порты Северной, Центральной и Южной Америки. "Такое плавание, – писал Краббе, – кроме доставления хорошей морской практики офицерам и командирам, дало бы случай показать отечественный флаг... в разных местах Американского материка и ознакомило бы нас на самом деле с путями и доступами, которыми мы в случае войны можем воспользоваться". В апреле 1864 г. судам эскадры Лесовского надлежало вернуться в один из портов Соединенных Штатов, а оттуда, если политический горизонт окончательно разрядится", Лесовский должен был разослать корабли "по станциям согласно программе", а самому на фрегате "Ослябя" возвратиться домой⁹⁴.

Предложенное Краббе плавание из портов США в южном направлении к островам Вест-Индии было предпринято всеми судами Атлантической эскадры «за исключением фрегата "Ослябя", который по разслабленному подводному корпусу» Лесовский "не желал без особенной надобности подвергать бурному зимнему плаванью, и клипера

⁹⁰ National Intelligencer, 14.XII.1863; New York Herald, 14.XII.1863.

⁹¹ Малкин М.М. Указ. соч., с. 284.

⁹² У.Г. Сьюард – К.М. Клею, 8 декабря 1863, № 52. – FRUS, part 3. Washington, 1865, p. 279–280 (38th Cong., 2d Sess. House Ex. Doc. № 1).

⁹³ Э.А. Стекло – А.М. Горчакову, 19(31) декабря 1863. – Красный архив, 1939, № 3(994), с. 138–139; Новая и новейшая история, 1973, № 6, с. 94.

⁹⁴ Н.К. Краббе – С.С. Лесовскому, 11 декабря 1863. – РГАВМФ, ф. 410, оп. 2, д. 2638, л. 113–117.

"Алмаз", который сменил свои мачты в Балтиморе. Для посещения портов Южной Америки времени не хватило, так как к середине апреля надлежало вернуться в США⁹⁵.

В целом за время пребывания у берегов Америки корабли Лесовского и Попова помимо Нью-Йорка, Вашингтона и Сан-Франциско посетили также "Балтимор, Гэмитон, Анаполис, Карибское море, Мексиканский залив, Кюрасао, Бермудские острова, Кубу, Гаванну, Гондурас, Картагену, Ямайку, Аспинваль, Ванкувер, Ситху, Гонолулу"⁹⁶. В каждом городе, где появлялись российские корабли, "вывешивались русские и американские флаги, устраивались парады войскам, торжественные банкеты, балы и рауты, всюду была встреча самая сердечная, радушная, гостеприимная". На прощальном обеде в Бостоне мэр города сказал: "Русская эскадра не привезла нам с собой ни оружия, ни боевых снарядов для подавления восстания; мы в них не нуждаемся; но она принесла с собой более этого: чувство международного братства, свое нравственное содействие"⁹⁷.

Между тем весной 1864 г. в Петербурге уже пришли к выводу, что угроза войны с западными державами в связи с восстанием в Польше полностью миновала и русские корабли в Америке могут быть отозваны. Соответственно, 28 апреля Краббе сообщил начальнику эскадры Атлантического океана высочайшую волю о возвращении кораблей в Кронштадт. Лесовский должен был вернуться с фрегатами "Ослябя" и "Пересвет" и корветом "Витязь". Корвет "Варяг" и клипер "Алмаз" должны были заменить в составе эскадры Тихого океана корвет "Рында" и клипер "Гайдамак", которые отзывались в Кронштадт. Что касается фрегата "Александр Невский", то после ремонта в Нью-Йорке (установка нового цилиндра и приведение "в исправность механизма") ему надлежало, отправиться на смену фрегата "Олег" в Пирей⁹⁸.

Одна из наиболее успешных экспедиций российского флота закончилась. При оценке визита российских кораблей в США вполне обоснованным мне представляется мнение проф. Г.И. Кушнера о том, что президент Линкольн и государственный секретарь Сьюард были сами заинтересованы в дружественном приеме русских кораблей, хотя и отдавали себе отчет в целях посылки эскадры Лесовского, связанных с организацией крейсерства в случае возможной войны с Францией и Англией, в характере царского самодержавия и восстания в Польше. И тот, и другой хотели убедить Лондон и Париж, что "Россия была потенциальным союзником Соединенных Штатов", и в известной мере это им удалось. Построенные в Ливерпуле для южан броненосцы так и остались в Англии. Наполеон III отказался от признания Конфедерации, а американский консул на Амуре П.М. Коллинз успешно завершил переговоры в Петербурге о строительстве русско-американского телеграфа через Аляску и Сибирь. "Такие историки, как Голдер и Бейли, слишком часто представляли американских руководителей ограниченными. Визит русского флота не обманул американских лидеров, — приходит к выводу Кушнер, — но он ввел в заблуждение многих американских историков"⁹⁹.

Еще большее значение посылка российских кораблей в порты США имела для Санкт-Петербурга, поскольку она оказала существенное, если не решающее, влияние на распад коалиции западных держав против России. В полной мере значение пребывания российской эскадры в США оценили "Московские ведомости" уже осенью 1863 г. "В нынешних обстоятельствах, — отмечала газета, — присутствие этой эскадры в портах Соединенных Штатов есть событие особенной важности. Это результат политики предусмотрительной и дальновидной... Здесь в этих портах наши 300 орудий

⁹⁵ С.С. Лесовский — Н.К. Краббе, 14(26) февраля 1864. — РГАВМФ. ф. 207, оп. 1, д. 16, л. 27 и др.

⁹⁶ Морской сборник, август 1913, № 8, с. 51 (неофициальный отдел).

⁹⁷ Там же, с. 51—52.

⁹⁸ Н.К. Краббе — С.С. Лесовскому 28 апреля 1864. — РГАВМФ, ф. 207, оп. 1, д. 15, л. 21—22 (получено 20 мая (1 июня) 1864).

⁹⁹ *Kushner H.I. The Russian Fleet and the American Civil War: Another View. — Historian, August 1972, v. 34. № 4, p. 649.*

принесут самую существенную услугу и окажут немалое влияние на ее отношения с западными державами. Появление этих 300 орудий в Атлантическом океане и в Нью-Йоркском порте почти имеет для нас цену выигранного генерального сражения"¹⁰⁰.

Военно-морской флот показал свое значение для России, даже не вступая в какие-либо действия против неприятеля, а лишь создав потенциальную угрозу на путях океанской морской торговли. Исключительно мирным путем эскадры Лесовского и Попова вписали яркую страницу в историю российского флота и способствовали укреплению традиций взаимного расположения, сотрудничества и дружбы между Россией и Соединенными Штатами.

¹⁰⁰ Цит. по: Морской сборник, август 1913, № 8, с. 55 (неофициальный отдел).